

УДК 34(091)

Н.В. Кононкова, А.С. Баданина

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА И СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ КАК ИСТОЧНИКИ ПРАВА
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье рассматриваются теоретические вопросы применения судебной практики как источника права в российской правовой системе, а также соотношение судебной практики и судебного прецедента.

Ключевые слова: судебный прецедент, судебная практика, источник права, толкование права, руководящие разъяснения права, Пленум Верховного суда РФ, Конституционный суд РФ.

**JUDICIAL PRACTICE AND A JUDICIAL PRECEDENT AS SOURCE
OF LAW IN THE LEGAL RUSSIAN FEDERATION SYSTEM**

In article theoretical questions of application of judicial practice as source of law in the Russian legal system, and also a ratio of judicial practice and a judicial precedent are considered.

Key words: judicial practice, judicial precedent, source of law, interpretation of the right, the leading right explanations, Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, Constitutional Court of the Russian Federation.

Изучение проблем, связанных с судебным прецедентом как одним из источников права, стало традиционным не только для иностранной юридической науки, но и для отечественного правоведения. Проблема признания практики российских судов судебным прецедентом и источником русского права была и остается актуальной для современной юриспруденции.

Такое положение обусловлено тем, что в российской юридической теории и практике продолжает господствовать нормативистский (позитивистский) подход к праву, в соответствии с которым судебная практика не признается источником права. В то же время реальная правовая действительность свидетельствует, что применение судебной практики в качестве особого регулятора общественных отношений стало нормой и в российской правовой системе.

Прежде всего необходимо выяснить правовую природу и сущность категории «судебная практика».

Судебная практика, как юридическая категория, имеет законодательные основы. В соответствии со ст. 126 Конституции Российской Федерации Верховный суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, экономическим спорам, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, установленным в соответствии с федеральным конституционным законом, осуществляет процессуальные формы судебного надзора за деятельностью этих судов и дает разъяснения по аспектам судебной практики. Данные конституционные положения воспроизводятся в федеральных законах, регулирующих деятельность судебных органов в Российской Федерации. Например, в п. 4 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. «О

судебной системе Российской Федерации» говорится, «что Верховный суд Российской Федерации дает разъяснения по судебной практике» [1].

Теория вопроса судебной практики, прежде всего понятие судебной практики, рассматривается многими российскими правоведами. Наиболее точно, на наш взгляд, раскрывает данное понятие С.И. Вильянский. «Судебная практика – это сложившиеся при разрешении судами однородных конкретных дел правовые положения, выработанные в результате единообразного и многократного применения норм к отношениям, не урегулированным с исчерпывающей ясностью или неполно урегулированным соответствующим законом» [2].

При этом надо понимать, что не любое решение суда является судебной практикой, несмотря на то, что каждое решение суда – юрисдикционный акт, акт судебной деятельности и применения закона к конкретному общественному отношению.

Судебная практика включает не все решения суда, определения кассационной или надзорной судебной инстанции или даже суммы решений по конкретной группе дел. В судебную практику могут быть включены не все определения судебных коллегий Верховного суда и даже руководящие разъяснения Пленума и его решения по отдельным делам [3].

Формирование судебной практики как компонента и результата судебной деятельности начинается с того момента, когда суду, чтобы применить закон к спорному делу и принять справедливое решение по делу, необходимо истолковать закон, разъяснить его значение и содержание, конкретизируя те концепции, которые выражаются в вербальной формуле права. Решения судов, в которых содержатся разъяснения закона (результат толкования), можно считать разъяснительными. В таких объяснениях, как правило, содержатся логические выводы, раскрывающие содержание закона, но не сформулированные в его тексте. Объяснения, данные кассационными и надзорными судами, имеют большое значение для нижестоящих судов. Будучи обязательными для конкретного случая, они служат образцом при решении подобных дел в будущем.

Судебная практика – это всегда теоретические положения, которые имеют соответствующую степень обобщения и принуждения, а также соответствующую степень распространенности на аналогичные случаи. Следовательно, можно предположить, что те общие положения, которые являются содержанием судебной практики, как конкретный результат судебной деятельности, являются именно нормативными положениями.

Исходя из вышесказанного, выделяют следующие признаки судебной практики:

- « – судебная практика есть компонент и результат судебной деятельности;
- судебная практика в целом – специфическая область проявления общих закономерностей, обуславливающих практическую деятельность;
- судебная практика выступает в диалектическом единстве непосредственной деятельности и ее результата, которые находят свое опосредованное выражение в понятиях, принципах, категориях и т.п.;
- судебная практика – это всегда определенные правовые положения, обладающие соответствующей степенью обобщенности, обязательности и распространенности на аналогичные дела и ситуации» [4].

Рассмотрение вопроса о сущности судебной практики будет неполным без анализа существующих ее форм. Установление форм судебной практики имеет как теоретическое, так и большое практическое значение, поскольку способствует совершенствованию правоприменительной деятельности.

На наш взгляд, следует различать следующие формы судебной практики: во-первых, руководящие разъяснения, которые дает Пленум Верховного суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел, и, во-вторых, это принципиальные

решения по конкретным делам судов различных уровней, в первую очередь решения Конституционного суда Российской Федерации.

Эти разные формы выражения судебной практики тесно взаимосвязаны, но различаются как по уровню конкретизации правовых норм и по степени обязательности, так и по некоторым иным признакам.

Руководящие разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации включают положения, которые конкретизируют, детализируют правовые нормы в рамках закона. Они носят руководящий характер, т.е. все звенья судебной системы нижестоящего уровня должны руководствоваться ими при решении аналогичных вопросов. Оформляются такие разъяснения в виде постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации, являющихся по своей юридической природе актами официального толкования норм уже существующего права.

Нормативный характер этих актов проявляется в том, что руководящие разъяснения устанавливают меру должного поведения судебных органов и в силу специфики судебной деятельности – меру поведения неперсонифицированных участников общественных отношений.

Руководящие разъяснения содержатся и в обзорах судебной практики. Верховный суд Российской Федерации издает обзоры судебной практики, в которых анализирует и обобщает правовые позиции, сформированные при рассмотрении дел.

Можно выделить следующие основные черты обзоров судебной практики:

« – они носят внутриведомственный характер, т.е. они адресованы только нижестоящим судам. Их сфера действия ограничена компетенцией суда, производящего обзор практики применения законодательства;

– в заключение обзоров судебной практики нижестоящим судам вменяется в обязанность или рекомендуется провести конкретные мероприятия, связанные с устранением отмеченных в обзорах недостатков;

– являясь по своей форме обобщениями существующей судебной практики, подобные обзоры носят общий характер. Они содержат примеры неправильно разрешенных дел, анализ типичных ошибок, напоминания о действующем законодательстве, комментирование правовых норм;

– обзоры судебной практики носят строго подзаконный характер» [5].

Не меньшее значение в российском праве имеют принципиальные решения судов по конкретным делам. Эти решения также могут стать формой выражения судебной практики при соответствующих условиях. В правовой действительности все в большей степени внедряется практика использования судебных постановлений судов общей юрисдикции, а в еще большей степени – судебных актов арбитражных судов в качестве ориентира для нижестоящих судов при разрешении аналогичных дел.

На необходимость использования в процессе отправления правосудия судебной практики указывает Арбитражный процессуальный кодекс РФ. Ст. 170 (абзац четвертый части 4) определяет, что в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума ранее существовавшего Высшего арбитражного суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума ВАС России, а после объединения высших судов – и Верховного суда Российской Федерации.

Еще одним примером возрастания значения судебной практики в правовой системе РФ является изменение ст. 392 ГПК РФ. Эти изменения предусмотрели в качестве оснований для пересмотра судебного постановления ввиду новых обстоятельств определение (изменение) в постановлении Президиума Верховного суда Российской Федерации практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле, а также в связи с принятием судебного постановления, по которому

подано заявление о пересмотре дела в порядке надзора, или в постановлении Президиума Верховного суда Российской Федерации, вынесенном по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора, или в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации [6].

«На современном этапе развития российского законодательства все чаще к таким принципиальным решениям относят постановления Конституционного суда Российской Федерации. Постановления Конституционного суда РФ являются окончательными, общеобязательными, действуют непосредственно и вступают в силу с момента провозглашения, фактически имеют силу нормативного акта» [7].

Конституционный суд Российской Федерации в соответствии со ст. 125 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом «О Конституционном суде Российской Федерации»¹ осуществляет конституционный контроль за соответствием Конституции Российской Федерации нормативно-правовых актов, а также дает толкование Конституции Российской Федерации [8].

Позиция Конституционного суда Российской Федерации, выраженная в Постановлении, относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего Постановления (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации»).

Кроме того, Конституционный суд Российской Федерации формирует и правовые позиции, выражаемые в так называемых определениях «с позитивным содержанием», «положительных определениях», отказывая, например, в принятии к производству жалобы или прекращая производство по делу.

В мотивировочных частях Конституционный суд РФ дает разъяснения по порядку применения оспариваемого закона или иного нормативно-правового акта, чтобы исключить нарушение конституционных прав граждан вследствие его неправильного применения, истолковывает конституционно-правовой смысл оспариваемых законоположений, исключая иное их истолкование в правоприменительной практике.

Такие акты конституционного правосудия имеют прецедентный характер для судебных органов общей юрисдикции. По своему же содержанию они дополняют уже существующие законы новыми нормативными положениями.

Определяя важность судебных решений в выработке права, нужно правильно оценивать реальную роль судебной практики в процессе правового регулирования общественных отношений.

Исходя из вышеприведенных доводов, можно заключить, что:

- 1) «норма, установленная судом, более «социологична», так как судья может черпать информацию о фактической стороне дела в гораздо большей мере, чем законодатель;
- 2) в нормотворческой деятельности роль судебной практики сказывается в различном объеме и формах применительно к специфике регулируемой сферы правоотношений;
- 3) судебная практика создает известные предпосылки для приспособления жесткой правовой регламентации к условиям жизни, максимально приближая действующие нормы к эволюции социального контекста;
- 4) интересы граждан и регламентация человеческих взаимоотношений часто страдают не только от отсутствия норм, но и от излишней правовой регламентации поведения, что ведет к обес-

¹ Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

цениванию права как регулятора социального взаимодействия. На помощь может прийти судебная деятельность в том смысле, что судьям предоставляется право выбора и оценки не только самих норм, но и их диспозиций и санкций. Но, несмотря на это, судебная практика должна основываться на неукоснительном соблюдении закона;

5) высокая квалификация судей является гарантией не только правильного применения правовых норм, но и гарантией создания «реалистичных» норм, в полной мере восполняющих пробелы в законодательстве» [9].

Таким образом, хотя формально судебная практика не является источником права в российской правовой системе, она занимает в ней все более устойчивое положение. Наряду с нормативно-правовыми актами, подлежащими применению судами, судебная практика постепенно входит в российскую правовую действительность и уже стала одним из мерил, которыми руководствуется суд при осуществлении правосудия.

Необходимость нижестоящих судебных инстанций следовать позициям высших судов, выраженным в вынесенных судебных постановлениях, продиктована прежде всего стремлением к обеспечению единства судебной практики, направленной на достижение правовой стабильности и исключение неоднократных пересмотров судебных актов различными инстанциями.

Несмотря на определенный нормативный характер актов судебной практики, их нельзя отождествлять с источниками права, поскольку они имеют вторичный по отношению к праву характер, являясь актами официального толкования существующего законодательства.

Рассматривая характеристику судебной практики как источника права, немаловажно выяснить вопрос ее соотношения с судебным прецедентом.

Судебным прецедентом считается решение, вынесенное судом по конкретному делу, трактовка которого становится нормой, обязательной для всех судов той же или более низкой инстанции в решении аналогичного дела.

Между судебной практикой и судебным прецедентом существуют тонкие различия. Рамки этой статьи не позволяют охарактеризовать их все. Остановимся на основной. Судебная практика может быть «продуктом» творчества судьи, действующего в единственном лице, если судебное решение по делу содержит положения, имеющие соответствующую степень обобщения и принуждения и соответствующую степень распространенности на аналогичные случаи. В таких решениях должны присутствовать положения, содержащие толкование и разъяснения применяемого закона. В соответствии с английской доктриной судебный прецедент – это только решения судов высшей инстанции (Палаты лордов, Апелляционного суда, Высокого суда), которые являются обязательными для всех судов низшей инстанции. Судебная практика в отличие от судебного прецедента, как правило, не имеет обязательной силы, а имеет характер официального акта толкования, призванного обеспечить единство правоприменительного процесса. Таким образом, понятия «судебный прецедент» и «судебная практика» не однозначны как в отношении этимологии этих понятий, их правовой природы, так и в отношении правовых последствий их применения.

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

2. Вильнянский, С.И. Лекции по советскому гражданскому праву. – Харьков, 1958. – С. 57.

3. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 9.

3. Маркель, А. Юридическая энциклопедия / пер. Ф.К. Зейделя. – СПб.: Изд. Юридического книжного магазина Н.К. Мартынова, 1902. – С. 104.

4. Вопленко, Н.Н. Официальное толкование норм права. – М.: Юридическая литература, 1976. – С. 96.

5. Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6611.

6. Анишина, В. Применение постановлений Конституционного суда РФ судами общей юрисдикции // Российская юстиция. – 1999. – № 11. – С. 2.

7. Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

8. Боботов, С.В. Роль судебной практики в правотворчестве. СССР – Франция. Социальные вопросы правотворчества. По материалам Второго советско-французского симпозиума – М., июнь 1978 г. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1980. – С. 85.

УДК.343.16

О.В. Скоробогатова, А.В. Ходкевич

ИНСТИТУТ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье рассматриваются проблемы реформирования суда с участием присяжных заседателей на современном этапе в Российской Федерации. Не только раскрываются выявленные проблемы данного института, но и предлагаются пути его совершенствования. Исследуются вопросы, связанные с подсудностью, составом, формированием коллегии присяжных заседателей.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, коллегия присяжных заседателей, реформирование, состав и формирование коллегии присяжных заседателей, подсудность.

INSTITUTE OF JURY MEMBERS: THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS

In article are considered reforming of court with participation of jury members at the present stage in the Russian Federation, the found problems of institute of jury trial are described. The questions connected with jurisdiction, structure, formation of jury of assessors are considered. The author offered ways of permission of the specified problems.

Key words: court with participation of jury members, jury, reforming, structure and formation of jury, jurisdiction.

Правовые предпосылки для обеспечения судом с участием присяжных заседателей справедливого рассмотрения уголовного дела в действующем уголовном законодательстве постоянно реформируются. Порядок рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей, хотя регламентирован в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и имеет большую правоприменительную практику, характеризуется наличием пробелов, которые длительное время не находят разрешения.